

МАРИЯ ШТОРМ

**ВРЕМЯ
МОНСТРОВ**

16+

Мария Штурм

Время монстров

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48812174

SelfPub; 2020

ISBN 978-5-532-08097-3

Аннотация

После глобальной катастрофы, в результате которой планету населили кровожадные монстры, человечество было обречено на существование в вечном страхе. Для защиты людей была создана организация «Фурии», но чудовищ слишком много и государство все больше погружается в беспроглядную тьму. Сбежавший из заточения девятнадцатилетний Андрей и девушка-фурия по имени Кира оказываются в эпицентре опасных событий. Им предстоит противостоять суровым диктаторам и узнать, как на самом деле устроен мир, в котором люди могут быть страшнее монстров. Обложка и иллюстрация нарисованы автором.

Содержание

Действующие лица	4
Пролог	9
Глава 1 Подвалы и страхи	13
Глава 2 Голос внутри	26
Глава 3 Новый уровень	31
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Действующие лица

Андрей Громов (19 лет) – главный герой. Впечатлительный, умеет постоять за себя, склонен к авантюрам и риску. Мечтает выбраться из подвала и посмотреть, как устроен мир.

Кира (19 лет) – бывшая Фурия, изгнанная за провал задания. Серьезная и очень скрытная, но дерзкая и острая на язык.

Дима Гордеев (24 года) – лучший друг Андрея, художник. Обладает джентельменскими манерами, любит литературу. Мучается от ночных кошмаров после перенесенной в детстве душевной травмы.

Майя Зарницкая (27 лет) – Смотритель из Штаба, начальник отдела по борьбе с преступностью и шпионажем, имеет звание лейтенанта. Скрывает изуродованное лицо под маской, притворяясь равнодушной и грубой, но в глубине души очень ранимая и чувствительная.

Макс Лебедев (23 года) – Смотритель второго ранга, отдел по борьбе с преступностью и шпионажем, программист, эксперт по монстрам. Обладает прекрасным чувством юмора, умеет поддержать беседу, обожает сладкое.

Никита Белов (43 года) – водитель, работает на Майю, состоит в Штабе. Верный товарищ и друг, разбирается в машинах, знает карту Города как свои пять пальцев.

Кристина (17 лет) – глава Башни Фурий, прозванная «Королевой» за высокомерный и жестокий характер. Несмотря на юный возраст, имеет самый высокий показатель силы среди Фурий и одна из самых уважаемых персон во всем Государстве.

Яр (25 лет) – высший страж Башни Фурий, командует остальными Фуриями-стражами. Является вторым по силе после Кристины. Хладнокровный и сдержанный, не показывает свои истинные чувства, так как считает это проявлением слабости. Имеет редкий огненно-рыжий цвет волос.

Ден (26 лет) – Фурия-киллер, один из самых опасных представителей своей касты. Вспыльчивый, дерзкий, не умеет справляться со своими эмоциями, из-за чего был поставлен в напарники к Яру, чтобы тот контролировал его поведение. Имеет протезы вместо ног и множество татуировок.

Марина Уварова (22 года) – старший медик-специалист, отдел технических работ. Добрая и спокойная, единственная среди Фурий-медиков не боится Кристину, из-за чего является объектом ее ненависти.

Миша (28 лет) – коллега Марины. Робкий и неуверенный в себе, трусоват и неловок в сложных ситуациях, но старается измениться и стать лучше.

Вера Самойлова (35 лет) – владелица бара «Рыжая бестия». Артистичная и веселая, очень трепетно относится к своей внешности и любит преображать других.

Кирилл Алексеевич (52 года) – староста подвала № 77.

Пугливый и невнимательный, много курит. Боится Смотрителей и очень нервно переживает каждое их появление.

Чернов Иван Михайлович (57 лет) – главный Смотритель по проведению экзамена для новичков и анализу их работоспособности. Проводит собеседования перед зачислением на экзамен, выявляя черты характера претендентов.

Буров Георгий Сергеевич (37 лет) – генерал Штаба, суровый и жесткий человек. Предпочитает держать все под контролем, ненавидит, когда ему перечат или ставят слова под сомнение.

Дроздов Виктор Васильевич (71 год) – капитан, управляет отделами по разработке специфического оружия и контролем за уровнем умственной и физической подготовки Смотрителей.

Сергей Захаров (30 лет) – старший лейтенант, отдел по разработке специфического оружия. Склонен к интригам, очень хитрый и самонадеянный человек, в своих замыслах всегда просчитывает все на несколько действий вперед, чтобы остаться незамеченным.

Дементьев Анатолий Леонидович (45 лет) – капитан, управляет спецотделами по борьбе с внешними силами и военной стратегии.

Константин Жданов (29 лет) – старший лейтенант, спецотдел по военной стратегии, друг детства Майи. Надежный и заботливый человек, старается защищать Майю от генерала. Тайно влюблен в нее, но скрывает это, выжидая под-

ходящий случай для признания, который все никак не наступает.

ПОДВАЛ 29

ПОДВАЛ 4

ПОДВАЛ 34

ПОДВАЛ 77

ГОРОД

ПОДВАЛ 11

ПОДВАЛ 62

ПОДВАЛ 53

ПОДВАЛ 100

ПОДВАЛ 8

ГАРАЖ

**БАР
"РЫЖАЯ БЕСТИЯ"**

**ШТАБ
СМОТРИТЕЛЕЙ**

**ГОСУДАРСТВЕННАЯ
ПЛОЩАДЬ**

**БАШНЯ
ФУРИЙ**

**РЕЗИДЕНЦИЯ
РУКОВОДИТЕЛЯ**

ГОСУДАРСТВО

Пролог

Говорят, когда-то давно люди правили миром и владели большими знаниями. Но теперь этот мир давно погружен во тьму, утратив все, что некогда делало его великим. Верным спутником человечества стало одиночество, а постоянное чувство страха заставляло бежать без оглядки как можно дальше, и в большинстве случаев итог был один – смерть. Уже много лет мы рождаемся и живем с осознанием того, что ничего изменить нельзя. Мы прогнулись под систему и застряли в ней, словно пугливые крысы в мышеловке. Все, что мы имеем – жалкое существование в закрытом пространстве, за стенами которого поджидает верная смерть. Вам кажется, что так устроены все типичные антиутопии, верно? Возможно, вы правы. Но есть еще кое-что.

В нашем мире нет избранных героев, способных восстановить справедливость и победить зло. Есть только отчаянный сорвиголова и заносчивая девчонка, вбившая себе в голову, что ей не нужна помощь. Кто бы знал, что именно их случайная встреча, как по цепочке, понесет за собой массу новых проблем и неожиданных поворотов.

Я стоял посреди безлюдной улицы и смотрел на огромного черного монстра. Он же, в свою очередь, тарасился на меня злобными красными глазами и готовился нападать. Я

хотел удрать как можно скорее, но не мог заставить себя пошевелиться. Мое тело словно вросло в асфальт, и я превратился в высокий тупой фонарь. Монстр был около двух метров ростом, с массивными рогами, приплюснутой мордой и острыми когтями, и справиться с ним, не имея ничего, кроме маленького фонарика, спрятанного в кармане куртки, было нереально.

Монстр сверкнул глазами и раскрыл пасть, обнажив громадные пожелтевшие клыки, с которых стекали слюни. Затем выгнулся в предварительном прыжке и зашипел, словно давая мне последний шанс на бегство.

Я чувствовал себя идиотом.

Наконец-то сумев пошевелиться, я медленно отступил на шаг и проследил за его реакцией. Уродец снова зашипел, но не прыгнул. Он выжидал, следя за каждым моим движением, и на секунду я решил, что он действительно хочет поиграть в догонялки. Выбора у меня не было. Я сделал еще несколько аккуратных шагов назад, затем сделал глубокий вдох, развернулся и рванул что есть силы.

Бежать ночью от огромного жуткого создания, собирающегося разорвать тебя на мелкие куски, было для меня в новинку. Фонари светили очень слабо и еле освещали улицы, так что мне пришлось полагаться на свою интуицию и быстрые ноги, молясь, чтобы они доставили меня в какое-нибудь безопасное место, где я смог бы спрятаться.

Я резко завернул за угол и оказался в узком проходе, зава-

ленном мусорными крышками и прочими отходами. Перепрыгнув через них, я побежал дальше, но решил оглянуться назад. Монстр завернул за угол, откинул большими копытами железные крышки, со звоном отлетевшие в стены, и угрожающе зарычал. Видимо ему надоело со мной возиться.

Впереди виднелась еще одна помойка, а за ней – высокая кирпичная стена.

Если бы я мог выбирать, как поступить в такой чрезвычайной ситуации, ни за что в жизни бы не стал бы делать то, что сделал сейчас. Но выбор был невелик, а умирать, как неудачник, совсем не хотелось.

«Была не была, – подумал я, приближаясь к стене, – Если там внизу не поджидают другие монстры, то я действительно поверю в Хранителей».

С разбегу забравшись на мусорные баки, я подпрыгнул и ухватился за верхушку стены. Ловко подтянувшись, я взобрался наверх и посмотрел вниз. До земли было около трех метров, и никаких монстров по другую сторону не было. Спасибо Хранителям.

В это время чудовище уже догнало меня и теперь злобно смотрело наверх, рыча и топая копытами. Я не знал, сможет ли оно снести эту стену или как-то забраться на нее, поэтому решил не задерживаться и спрыгнул вниз, победно успев показать уроду средний палец. Даже если ему удастся разрушить стену, пока он это сделает, я буду уже совсем далеко.

Я поспешно свернул с этого района, потирая ушибленное

от неудачного приземления колена, и пока собирался с мыслями что делать дальше, вдалеке послышались странные хаотичные звуки. Резкий звон металла перемешивался с грозным рычанием и сотрясающим землю топотом.

Честное слово, как только я это услышал, то хотел свалить куда подальше. Еще одного монстра я бы просто не пережил. Но, услышав еле различимые в отдаленной мешанине звуков человеческие нотки, понял, что кто-то там сейчас находится на волосок от смерти, прямо как я несколько минут назад. Я замешкался, разрываясь между любопытством и бегством.

А теперь давайте все-таки по порядку. Уверен, у меня получилось вас заинтриговать, но будет лучше, если сперва я расскажу о том, что вообще тут у нас происходит.

Глава 1 Подвалы и страхи

Сегодня в нашем подвале было особенно шумно. Во всех комнатах стояла суeta и неразбериха, все оживленно снова-ли туда-сюда и в один голос галдели о приезде Смотрителей. Комната, в которой я жил, превратилась в хаос – повсюду валялась мягая одежда и различные личные вещи, кото-рые мои соседи торопливо раскладывали по шкафам и тум-бочкам, а самые ленивые предпочитали не заморачиваться и просто запихивали все имеющееся добро под кровать.

– Шевелите батонами быстрее, они могут появиться в лю-бую минуту, – поторапливал нас Кирилл Алексеевич, старос-та подвала, хмурый невысокий человек в очках, от которого разило перегаром и шпротами.

Все боялись приезда Смотрителей. Они навевались к нам каждый месяц, но всякий раз перед их приездом, Ки-рилл Алексеевич превращался в невыносимого вредного старикана и ворчал на нас по любому поводу. Смотрители были разные. Одни привозили для нас продукты, одежду и предметы первой необходимости, другие проводили осмотр подвалов на предмет уровня жизненных условий, и хотя жи-ли мы крайне отвратительно, считалось, что уж лучше здесь, чем снаружи среди чудовищ. А сегодня собирались приез-жать Смотрители, проверяющие нас самих, и вот именно их и боялись больше всего. Нарушителей наказывали, и вот это

было самой ужасной частью нашей жизни – за домогательства, курение, злоупотребление алкоголем и драки исключали сразу же путем перевода в специальные подвалы с еще более суровым уровнем жизни, не имеющих даже окон. Но самое обидное, что могли исключить даже невиновного – если ты по каким-то причинам с кем-то не поладил, этот кто-то мог запросто пожаловаться Смотрителям и тебя в ту же секунду загребут, не вдаваясь в детали. Вот такая вот у нас «веселая» система, да еще и монстрами пугают.

Я сложил свои немногочисленные вещи в черный рюкзак и бросил под кровать. Затем протиснулся мимо старосты и вышел в коридор. Не обращая на меня внимания, Кирилл Алексеевич продолжал торопить остальных и жаловаться на запах сигарет в нашей комнате, но никто из моих соседей не решился сказать ему, что причина этого – он сам.

Коридор был большим и темным: освещение у нас было так себе, наверно потому, что Государство не считало нужным заморачиваться на каких-то там жителях с низов. Мы, жители Города, были низшим слоем общества – отбросами, к которым относились как к обузе, беднейшему классу населения, вынужденному жить в закрытых подвалах. Честно скажу, вы не представляете, как это бесит. Но иногда мне казалось, что так думаю только я. Не знаю, как народ из других подвалов, но в этом, получившем номер 77, жили одни идиоты, и вы скоро поймете, что я не вру.

Всего в подвале было двадцать пять комнат, в каждой из

которых проживало от двух до десяти человек. Женатым парам выделяли отдельную комнату, но спустя несколько лет к ним подселяли новеньких, по разным на то причинам, переехавшим из других подвалов. Душевых кабин было мало и приходилось часами ждать своей очереди, чтобы умыться холодной водой, так как горячую давали лишь три раза в неделю. О туалетах я и вовсе промолчу. Ели мы в столовой два раза в день, но бывало, что еды хватало не всем, и случались драки. Вы только прикиньте – за кусок куриного крылышка люди друг на друга бросались, словно дикари! Помню, когда я был мелким, другие дети пытались отобрать мою еду, но мне повезло, что мать научила меня защищаться, и только благодаря этому я всегда мог постоять за себя. Хотя в последнее время подобные ситуации стали случаться гораздо реже – Кирилл Алексеевич пригрозил нарушителям жалобой в Штаб Смотрителей.

Я оказался в огромном коридоре с тусклым желтоватым освещением и снующими туда-сюда взволнованными людьми. Хоть я и вырос здесь, но вся эта постоянная суета, темнота и галдеж здорово выматывали, так что иногда мне было необходимо хоть немного побыть одному, вдали от однообразных разговоров, никчемных сплетен и драк. Мне захотелось посмотреть в окно, но то, в которое я собирался, находилось в восточном крыле, на которое надо было подниматься по лестнице. К остальным окнам прорваться было почти нереально – в них всегда глазели дети и другие любо-

пытные зрители.

Удостоверившись, что за мной никто не следит, я свернул вдоль столовки и шмыгнул в темноту. Включив карманный фонарик, в очередной раз позаимствованный (не люблю слово краденый) у старосты, я дошел до самого конца коридора и увидел прислоненную к стене лестницу. Я забрался на нее и открыл люк, ведущий на верхний ярус, где находилось мое личное «секретное окно», о котором знал только я. Аккуратно задвинув крышку люка на место, я с замиранием сердца подошел к окну.

Там снаружи виднелись разоренные пустые улицы, покрытые сероватой пеленой надвигающейся ночи. Не было ни единой живой души – лишь шелест покачивающихся на ветру засохших корней мертвых деревьев. Где-то вдалеке слышалось голодное рычание монстров, жаждущих еды. Наш Город находился среди руин бывших домов, супермаркетов, школ, больниц и магазинов. Со времен «Великого взрыва» прошло пятьдесят два года, поэтому от этих зданий практически ничего не осталось и все они давно вошли в историю. Я никогда не видел, как выглядит нормальная квартира или школа. Я много раз пытался представить их у себя в голове, но не мог: тяжело представить подобное тому, кто вырос в закрытом пространстве и самое необычное, что он видел – это драка за куриное крылышко и останки былой цивилизации сквозь стекло. Мне никогда не доводилось бывать на улице, потому что там обитали монстры, ставшие причиной апока-

липсиса. Но иногда, когда я приходил сюда и смотрел, как восходит солнце или начинается дождь, то почему-то был уверен, что смогу выжить там, на этих страшных безлюдных улицах, среди руин и кровожадных чудищ. Наверно потому, что в глубине души я мечтал почувствовать себя свободным.

Четыре дня назад, когда на календаре было 10 сентября, мне исполнилось девятнадцать лет и в тот день я почувствовал себя особенно одиноким. Осознание того, что моя жизнь – это не жизнь, а сплошное существование, и что до самой смерти мне придется жить взаперти, меня совсем не радовало. Мать жила со мной до четырнадцати лет, но потом ее подкосила болезнь, с которой она не смогла справиться, а об отце я вообще ничего не знаю. Она не хотела о нем говорить, а я не доставал расспросами. Мама была для меня образцом для подражания – сильная, волевая и гордая, и думаю, что она даже монстру смогла бы надрать зад. Она прекрасно владела рукопашным боем и научила этому меня, чтобы я мог постоять за себя. Уж не знаю, где мама этому научилась, но теперь жалею, что не спросил ее раньше. Когда ее не стало, я решил, что мне больше нечего терять, и стал мечтать о чем-то большем. Но сбежать из подвала я не мог, потому что каким бы отчаянным я бы себя не считал, прекрасно понимал, что без специальных знаний и оружия в Городе не выжить, а у нас, разумеется, не было ни того, ни другого. Но в глубине души я все равно надеялся, что рано или поздно все изменится.

Поглядев в окно еще немного, я спустился вниз и нехотя отправился обратно.

Снова оказавшись в душном коридоре, я решил зайти к своему единственному другу Диме, который жил через две комнаты от меня. Дверь была открыта, и я уже издалека увидел знакомую угрюмую физиономию.

– Эй, Диман, – окликнул я друга. – Все свои картинки спрятал? Вон там под подушкой еще какой-то листок валяется.

Услышав мой голос, Диман обернулся. На нем как обычно была его любимая черная рубашка, застегнутая на все пуговицы, и мешковатые старые джинсы, которые он постоянно подтягивал, потому что был для них слишком тощий. Сегодня мы не виделись весь день, потому что его очень сложно застать на одном месте: Дима большой любитель порисовать и часто бродит по подвалу, прячась в различных укромных местечках, рисуя монстров и городские улицы, такими, как представляло его богатое воображение. Об этом его увлечении знал только я, а для других он был обычным начитанным чудаком с вечно сползающими штанами. Если бы у нас прознали о том, что Дима рисует монстров, то сразу же устроили ему «личное знакомство» с ними. Люди боялись любого шороха, и если бы узнали, что среди них есть чувак, который занимается «монстрохудожеством», то Диман бы в ту же секунду вылетел отсюда. Именно поэтому мы частенько прикрывали друг друга и, кажется, были единственными, кто

мыслил не так, как другие.

– Привет, Андрюх, – мы пожали руки, и Диман деловито поправил съехавшие на нос очки в черной оправе. – После того случая, когда Смотрители чуть не заметили мои рисунки, я стал особенно осторожен и нашел место, где их никто не найдет. А ты сам подготовился к приезду наших замечательных друзей?

– У меня все под контролем, – ответил я, вспомнив, что надо бы поскорее незаметно вернуть фонарик старосте. – А где остальные твои соседи?

– Пошли караулить Смотрителей у окон. Их появление всегда впечатляет своим масштабом, – в голосе Димана прозвучала насмешка. – Интересно, что они сделают в этот раз? Уйдут с миром или заберут кого-то?

– Главное, чтобы они не учуяли сказочный аромат Кирилла Алексеевича, – пошутил я, и Диман посмеялся в ответ. – У нас ведь тут только один закон, Дим. Жить, чтобы выжить. И самое хреновое, что Смотрителям наплевать на это, и готов поспорить, что если бы они могли, то нас бы вообще всех перебили или отравили какой-нибудь дрянью.

– Ну, полагаю, что пока такого точно не случится, хотя и должен признаться, что вчера днем чуть не подавился соевой котлетой, – ухмыльнулся Диман, скрестив руки на груди. – Но я уверен, что пока в Государстве есть Фурии, про народ в подвалах никто не забудет.

– Никто их никогда не видел, – нахмурился я. – Но гово-

рят, что они носят белую одежду и огромные мечи, на которых выгравировано число убитых монстров. Чем больше число, тем сильнее Фурия. Эх, хотел бы я посмотреть на них хоть разок.

– Да их даже сами Смотрители стороной обходят. Я слышал, что Фурии не особо контактируют с ними, не говоря уже о простых людях, вроде нас. Помнишь ту историю о мужике из четвертого подвала, который выпрыгнул из машины Смотрителей, везущих его на допрос? Ему удалось оторваться от них, но вскоре его ранил монстр, а Фурия, что явилась на бой, исчезла сразу после битвы и бросила его умирать. Поэтому сложно сказать, какие они на самом деле. В любом случае мы никогда этого не узнаем.

– Тебе не хотелось бы свалить отсюда? – внезапно вырвалось у меня. Я никогда не говорил с другом о своих терзаниях, но сейчас что-то заставило меня выплеснуть накопившиеся эмоции. – Диман, неужели такая жизнь тебя устраивает? Кто знает, может в один момент эти придурки Смотрители выставят нас на съедение монстрам или что мы попросту одновременно свихнемся от замкнутого пространства?! Я с каждым днем все яснее понимаю, что больше не могу находиться в этом болоте. Уверен, мы можем найти другое место, надо только взять все необходимое, чтобы выжить в Городе и рискнуть...

Я заметил, что взгляд Димана резко изменился и устремился куда-то сквозь меня, заставив меня резко умолкнуть,

смекнув, что что-то не так, и медленно обернуться.

На пороге комнаты стояли трое незнакомых людей в черной одежде и кожаных ботинках. Одна женщина и двое мужчин. Оказывается, пока я болтал с Диманом, Смотрители уже прибыли. Не знаю, как долго они стояли здесь и слушали наш разговор, но я тут же стал мысленно прикидывать, как нам выбраться из этого дерьма более-менее безболезненно. Но все еще больше омрачилось тем, когда из моего кармана предательски выпал фонарик, а он входил в список тех запрещенных вещей, которыми было разрешено пользоваться только старосте подвала. Я нервно сглотнул, но поднять его не решился. Все мое внимание было обращено на реакцию Смотрителей и то, как они поведут себя дальше.

– Кажется у нас тут революционер и вор, – сказал один из Смотрителей, взглянув на фонарик, а потом оценивающе посмотрев на меня. – За воровство назначается наказание в виде перевода в спецподвал, но вот попытку побега еще никто прежде не планировал, – в его голосе слышалось сомнение, и он вопросительно взглянул на женщину. Похоже, мой поступок привел их в некое замешательство.

– Это лишнее, – отозвалась женщина. Судя по властному тону, именно она была их командиром и уже решила, что со мной делать. – Свяжите парня и сажайте в машину. Отправим его в другой подвал, чтобы неповадно было.

Кирилл Алексеевич, стоявший за ними, сочувствующе покачал мне головой, намекая, что не в силах помочь, и тут

я разозлился. Сдаваться вот так просто я не собирался, а о переезде в другой подвал не могло быть и речи. Там я просто свихнусь.

– Подождите, да он ведь просто пошутил! – нервно сказал Диман, подняв руки в примирительном жесте. – Это была просто шутка, скажи им, Андрей! Разве за шутки наказывают, а, господа?

Смотрители проигнорировали его слова, словно, он был пустым местом. В коридоре уже собралась целая толпа зевак, с интересом наблюдающих за происходящим. Ну разумеется, после случившегося они еще полгода будут об этом вспоминать! Кроме моего друга никто даже не пытался убедить Смотрителей, потому что все отлично знали, что в таком случае отправятся в «ад» вместе со мной.

Женщина кивнула своим товарищам и те направились ко мне.

Я ударил одного из них в живот и тот упал на пол, но я знал, что пролежит он недолго. Времени было мало и надо было бежать. Второй, низкорослый и пухлый, замахнулся на меня кулаком, но я увернулся и ловко ударил его в челюсть. Он попятился назад, но не упал. Я ударил в колено, заставив Смотрителя болезненно охнуть и упасть. Взглянул на выход – его загородила женщина, встав в боевую позицию, не давая мне шанса улизнуть. Драться с женщиной было не в моих правилах, но только вы не подумайте, будто я их недооцениваю – это просто мое мнение. Мне нужно было как-то зама-

нить ее в комнату и сделать это очень быстро, пока те двое парней не пришли в себя. И тут, к моему удивлению, на помощь пришел Диман.

– Эй, чувак, беги сюда! – он подбежал к шкафу и стал отодвигать его. – Беги через дверь в этом шкафу, быстрее! – он подмигнул мне, и я понял в чем его замысел.

– Бежим через тайную дверь! – подыграл я и кинулся помогать ему.

На нашу удачу этот до безумия глупый план сработал, и женщина кинулась к нам.

Я оттолкнул Димана в сторону, но сам еле успел увернуться от удара. По сравнению с теми двумя, силы у нее было гораздо больше. Кинувшись к выходу, я обернулся и увидел, что друг оттолкнул женщину в сторону и схватил ее за локоть. Она яростно вскрикнула и пнула его в живот, заставив скривиться от боли. Эта неловкая суматоха дала мне время на побег. Я мысленно поблагодарил Диму за самопожертвование и, машинально подхватив с пола фонарик, бросился по коридору, пробираясь сквозь толпу галдящих людей. Кто-то из них даже попытался задержать меня, схватив за ворот джинсовой куртки, но я моментально снял ее на ходу и побежал дальше. Позади меня слышались голоса Смотрителей, которые уже пришли в себя, поэтому мне нужно было как можно скорее валить. Я надеялся, что Диман побежит за мной, но он остался там, и мне оставалось только верить, что с ним все будет хорошо, и наш староста сможет ему помочь.

Я знал куда бежать – моим единственным спасением было тайное окно в восточном крыле. Знал о нем, возможно, только Кирилл Алексеевич, но тот наверняка считал, что оно совершенно недоступно: из-за того, что в той стороне подвала очень темно, люк, ведущий наверх, можно увидеть только с помощью фонарика, спереть который хватало наглости только у меня.

Я наощупь нашел лестницу и кое-как разобрался с замком – мои руки дрожали от адреналина, так что люк открылся с грохотом. Поднявшись наверх, я специально откинул лестницу, и она упала, оставив после падения громкое эхо, разлетевшееся по всему подвалу.

Смотрители быстро нашли меня: я слышал, как они вбежали в крыло, и теперь собирались поднимать лестницу. Меня охватила паника.

Окна в подвалах были сделаны из очень толстого стекла, и обычный кирпич или иной тяжелый предмет не смогли бы разделаться с такой толщиной. Я лихорадочно оглянулся в поисках хоть чего-нибудь подходящего: вокруг были только старые мешки, потрепанные пустые коробки и обшарпанные серые стены, расписанные разноцветными граффити. Не было ничего, что могло бы помочь мне – и в этот момент я почувствовал себя в полной заднице.

В следующий миг произошло нечто удивительное – вы, конечно же, сейчас решите, что это обычная закономерность всех фантастических историй: герой попадает в беду, и тут,

откуда не возьмись, случается что-то, что спасает его шкуру. Но в моем случае это было самым ужасным, пугающим и в то же время впечатляющим моментом в жизни – я впервые увидел монстра. И этот монстр в буквальном смысле спас мою жизнь.

Глава 2 Голос внутри

Звонкий треск лопающегося стекла заставил меня отбежать в сторону и закрыть лицо руками. Осколки разлетелись в стороны и мне чудом удалось увернуться. Осторожно опустив руки, я увидел огромный рог, врезавшийся в окно. Мое сердце застучало как бешеное, и я думал, что вот-вот схвачу приступ. Я никогда не видел настоящих монстров и только читал про них в энциклопедиях, где вся информация была представлена в форме наивных детских страшилок, и смотрел Димкины зарисовки, но ни то, ни другое было несравнимо с тем, что я наблюдал в данный момент. Я сжался в дальнем углу и уперся спиной в стену, не в силах оторвать взгляд от происходящего.

Наш подвал задрожал, будто от землетрясения, и я чуть не упал. Штуковина, которая, действительно оказалась рогом чудища, исчезла из окна и растворилась в ночи. Монстр пошел дальше, и каждый его шаг заставлял подвал трепетать, словно бумажный парусник.

Я кинулся к окну и выглянул наружу, чтобы посмотреть на чудовище – и тут мне в лицо дунул свежий, прохладный воздух. Я замер в удивлении, чувствуя, как внутри все болезненно сжалось. В подвале нам разрешалось посмотреть в открытое окно только три раза в месяц по пятнадцать минут, и после окна тут же запирались, чтобы нас не учуяли монстры.

А на этом чердаке окно я открыть не мог, иначе мое личное убежище было бы раскрыто. Со всем этим я уже и забыл, что хотел сделать: кажется, я никогда прежде не чувствовал себя так легко, несмотря на то, что где-то там только что прошло громадное чудовище.

До земли было около трех метров, и я без капли сомнения прыгнул вниз, больно ударившись коленкой при приземлении.

– Вот же зараза, – выругался я, потирая ушибленное место.

Я еще не до конца осознал, где нахожусь и что делать дальше, но любоваться окрестностями мне было некогда. Сирена машины Смотрителей уже всю задавала тон моих дальнейших действий. Теперь после того, что я натворил, они не собирались так просто отдавать меня Городу, поняв, что для меня это будет скорее подарком, чем наказанием.

Собрав волю в кулак, я что есть силы припустился бежать. Глаза быстро привыкли к уличной темноте, но в силу сложившихся обстоятельств я не мог сосредоточиться и просто искал убежище – место, где я могу спрятаться от преследователей и переждать бурю.

Я понятия не имел куда бегу – ноги сами несли меня куда-то, заворачивая то в одну сторону, а потом резко сворачивая в другую, при этом я умудрялся каким-то чудным образом не попадать в тупик. Каждый раз, сворачивая в темный переулок, где глаза просто утопали в непроглядной тьме, я

думал, что вот-вот врежусь в огромного страшного монстра и мое приключение закончится, не успев начаться, но на удивление сегодня мне нехило везло. Более того, кажется, я наконец-то оторвался от Смотрителей. Губы сами расползлись в победной ухмылке.

Четкого плана дальнейших действий у меня пока не было. Нужно было придумать что делать дальше. Я хотел было переждать ночь и вернуться за Диманом, но сразу понял, что идея дурацкая – вернувшись в подвал, меня сразу сдадут.

Я пошарил по карманам – ничего, кроме фонарика, маленькой булки и ключа от комнаты, который был мне больше не нужен. Мои вещи мне бы сейчас оченьгодились, особенно та крутая штука, с которой мама учила меня выполнять сложные боевые приемы. Кажется, в старом мире она называлась хоккейной клюшкой или вроде того, и предназначалась для игры на льду, хотя я понятия не имею что такое лед. Она служила мне своего рода мечом, и в детстве я часто представлял себя в образе бесстрашной Фурии, сражающейся с монстром.

Я почувствовал себя полным идиотом: в первый раз из-за того, что оказался один на кишаших монстрами улицах, не имея даже хоккейной клюшки, чтобы защитить себя, второй раз, когда почувствовал, что все это время стоял посреди улицы, как открытая мишень и глазел на пустую дорогу, уходящую в беспроглядную темноту. В третий раз я почувствовал себя идиотом, когда что-то позади меня смачно фырк-

нуло. Я мысленно выругался и обернулся.

То, что происходило дальше, я уже рассказал вам в самом начале, поэтому не буду повторяться, а сразу перейду к самому интригующему событию, ставшему завязкой всего приключения, а именно – человеческому голосу, который я услышал вдалеке. Кто бы мог подумать, что именно этот голос будет сопровождать меня во всех кошмарах, весельях и мечтах до самого конца этого нелегкого пути.

Голос становился то громче, то резко умолкал в тишине наступающей ночи, словно галлюцинация. Я стоял, прижавшись спиной к стене полуразваленного здания и прислушивался к странным звукам. Они исходили в нескольких зданиях отсюда, а я стоял, как последний дурак, и никак не мог решить, что делать.

А вдруг это Диман решил пойти за мной и угодил в лапы монстров? От этой мысли мне стало не по себе, и я чуть было не дернулся бежать на звуки, но резко остановился.

Нет, если бы мой друг и свалил бы из подвала, то уж точно не сразу после того, что произошло. Теперь Смотрители будут навеваться в наш подвал еще чаще, а Дима вовсе не дурак, чтобы сбежать сразу же после меня. Возможно, он будет ждать какого-нибудь знака, чтобы спланировать все более тщательно и не угодить в переделку. Я пообещал самому себе, что обязательно вытащу его оттуда, как только найду надежное место.

Внезапный надрывный рев чудовища прервал мои раз-

мышления, и я увидел, как вдалеке рушится крыша дома, превращаясь в кирпичный дождь. Затем послышался истошный человеческий вопль.

Моя мама учила меня всегда быть готовым прийти на помощь, даже если буду знать, что помочь не в силах.

«Человек силен, когда помогает другим», – говорила она. – «И даже если он знает, что бессилён перед опасностью, но все равно пытается сделать хоть что-то, судьба отблагодарит его лучшим подарком».

– Эх, мама, надеюсь, ты не ошибалась, – вздохнул я и, нагнув капюшон толстовки, побежал вперед.

Глава 3 Новый уровень

Я понятия не имел, что увижу, когда прибуду на место, но что-то в глубине души подсказывало, что я поступаю правильно. Возможно, если тот человек выживет, мы сможем объединиться и придумать что делать дальше. Наверняка, это один из тех жильцов с подвала, который, как в рассказе Димы, сбежал от Смотрителей и угодил в ловушку.

Звуки уличных разборок становились ближе, а тяжелый топот монстролап и человеческих ног все отчетливее.

Я пробежал через арку и оказался на окруженной каменными статуями площади, на котором всюду шло сражение между человеком и монстром.

Огромное лохматое чудовище ростом около пяти метров, с черной, блестящей от дождя шерстью, острыми рогами и чешуйчатым хвостом стояло на двух задних лапах и сверкало красными глазами, следя за каждым движением маленькой белой точки, едва различимой на его фоне.

Увидев этого монстра, у меня подкосились колени, и я аккуратно присел на корточки, подавив желание шумно плюхнуться на землю и схватиться за голову. Монстр, которого я встретил раньше, был и в половину не такой кошмарный, как тот, которого я видел сейчас. Этот был настоящий... смертоносный ужас. По моей спине побежали мурашки, и под толстованием проскользнула капля холодного пота. Я уже начал

подумывать не корчить из себя героя и удрать куда подальше, но тут увидел человека в белой одежде, сражающимся с чудовищем.

Человек двигался ловко и очень быстро: то появлялся за спиной монстра, то тут же оказывался перед его мордой, и я едва поспевал за его движениями, но когда он опустился на землю и встал в пол-оборота ко мне, то наконец-то смог его разглядеть.

Девушка, моя ровесница, невысокая и тощая, с густой копной коротких темных волос, одетая во все белое, словно призрак. В правой руке она держала необъятных размеров меч с серебряной рукоятью, и было поразительно, что такая с виду маленькая и хрупкая девчонка вообще способна его удержать, не говоря о том, чтобы с ним сражаться. На мече была выгравирована одна единственная цифра: 7.

Сердце забило пуще прежнего, когда я понял кого встретил. Кажется, от всех этих внезапно свалившихся на мою голову приключений оно скоро совсем остановится.

– Фурия... – вырвалось у меня.

Я мечтал увидеть Фурий с самого детства, когда мама рассказывала мне о них, чтобы успокоить от приснившегося ночного кошмара.

«Не бойся, сынок, это был просто сон», – мягко шептала она, целуя меня в макушку. – «Когда к тебе является монстр, Фурия сразу же приходит на помощь и прогоняет его».

«Откуда ты знаешь, мам?» – спрашивал шестилетний я,

потирая заплаканные глаза и шмыгая носом».

«Поверь, я точно знаю, поэтому не бойся. Фурии – единственные, кто сражается за наше будущее и пока они здесь, у нас всегда будет надежда».

С тех пор мне перестали сниться кошмарные сны, а те мамины слова про загадочных и непобедимых Фурий стали началом моего непреодолимого желания выбраться из подвала и стать кем-то настоящим в этом огромном и страшном мире.

Девушка занесла громадный меч над головой, очертив в воздухе сверкающий сталью полукруг, и вновь бросилась на монстра. Тот, в свою очередь, выставил переднюю лапу, выпустил длинные, как иглы, когти и отразил ее удар с такой невероятной силой, что она, словно мошка, отлетела назад и упала. Меч громко звякнул о землю, приземлившись совсем рядом с моим укрытием.

Я взволнованно посмотрел на девчонку: она лежала на спине, кривясь от боли и тяжело дыша, но была в сознании и пыталась найти силы, чтобы подняться. С трудом встав на ноги, она стала оглядываться в поисках своего оружия. Монстр тем временем, готовил новый удар, и если ей не удастся добраться до своего меча, то, скорее всего, для нее он станет последним.

Она развернулась к монстру спиной и, пошатываясь, направилась в мою сторону, протянув одну руку к валявшемуся вдалеке мечу, а другой держась за ушибленный бок. Тем

временем за ее спиной жуткая тварь уже подняла непостижимых размеров хвост с копьевидным концом и замахнулась прямо на нее. Скорее всего, девчонка знает, что она задумала, но безоружной ей с монстром точно не справиться. Хотя, если честно, у нее и с мечом то не особо получалось, и мне показалось несправедливым, что она оказалась здесь совсем одна. Я сделал вывод, что скорее всего Фурии работают в одиночку.

До приближающегося удара монстра оставалось несколько секунд, а ей до меча – целая вечность.

И тут я вступил в игру.

Бросившись к девчонке, я толкнул ее в сторону, и мы оба повалились на землю. В место, где она только что находилась, приземлился мощный удар огромным копьевидным хвостом, разрушив статуи. Они разлетелись на куски, образовав в воздухе вихри пыли и летящие в разные стороны белые камни. Я прикрыл девчонку собой, и мне в спину благодарно приземлилось несколько камней, но если вам интересно, то пострадал я несильно, хотя и чувствовал, что без синяков и разодранной кожи не обойдется.

– Эй, ты в порядке? – взволнованно спросил я.

Девчонка закашлялась, затем протерла слезившиеся от пыли глаза и посмотрела на меня. У нее была совсем нетипичная внешность: бледное лицо, взъерошенные неровно постриженные волосы, разного цвета глаза, смотревшие на меня одновременно удивленно и сердито из-под длинных гу-

стых ресниц. Если бы не они, она легко сошла бы за мальчишку-подростка.

– Ты еще кто такой?! – она оттолкнула меня и попятилась.

– Я услышал шум и пришел посмотреть, что случилось, – в спешке сказал я, решив умолчать говорить о том, что сбегал из подвала и нахожусь под прицелом у Смотрителей. – Что это за тварь?

Девушка ошарашенно переводила взгляд то на меня, то на огромное чудовище, пытаясь прийти в себя и собраться с мыслями. Затем поднялась на ноги и теперь враждебно смотрела на меня сверху вниз. В ее глазах на миг сверкнули белые огоньки.

– Не твое дело. Вали отсюда подальше, если жить хочешь, – огрызнулась она и направилась к монстру, уже готовящему свое следующее нападение.

– Эй, ты уверена, что справишься с ним? Он же огромный, – крикнул я вслед, но она меня не слушала.

Девчонка занесла меч над головой и рванула на монстра с такой скоростью, что я и глазом не успел моргнуть, как она появилась прямо перед его мордой. Лезвие меча оставило на нем длинный кровавый след, после чего тварь заревела и отступила назад.

Бесшумно приземлившись на землю, девчонка встала в исходную позицию и наблюдала за его реакцией. Я заметил, что она очень быстро восстановила силы: ее больше не шатало из стороны в сторону и оружие в руке она держала крепко.

Я смотрел, как ревуший монстр мотает огромной мохнатой головой, пытаясь открыть слипшиеся глаза. Девушка недовольно повернулась ко мне:

– Эй, ты все еще здесь?

– Мне интересно посмотреть, как ты с ним разделаешься.

– Да ты походу с головой не дружишь, – сказала она, вновь обернувшись и внимательно следив за размашистыми движениями огромной твари. – Имей в виду, что когда я разберусь с ним, тебя в живых тоже не оставлю.

– Разве Фурии не должны защищать мирных жителей Города? Я всегда думал, что вы на нашей стороне, – парировал я, не отрывая взгляда от монстра.

– Поверь, тебе лучше заткнуться и не мешать мне. А если все-таки хочешь умереть, то стой в сторонке и подожди пока я закончу.

С этими словами девчонка бросилась навстречу монстру. Ее блестящий клинок сверкнул в воздухе и исчез в темноте. Она была совсем рядом с ним, пытаясь победить и закончить бой. Я же стоял и наблюдал за огромной рогатой тварью и маленьким белым огоньком, мелькающим вокруг него. Мне хотелось хоть как-то поучаствовать в битве, но к сожалению, все мои умения и в подметки не годились огромному мечу и сверхскорости девчонки. На мгновение я почувствовал себя жалким, так как мне оставалось лишь наблюдать и надеяться, что она победит. Хотя эта девчонка и сказала, что убьет меня и походу совсем не шутила, я не собирался уходить.

Наверное, я все-таки идиот.

Между тем, Фурия продолжала вести бой, но кроме того единственного нанесенного пореза, больше ей не удавалось даже близко подобраться к монстру: он блокировал каждый ее выпад и грозно ревел. Девушка стала двигаться медленнее, судя по всему уже изрядно вымотавшись, и тварь нанесла решающий удар, отбросив ее на землю тяжелым ударом хвоста. Девчонка лежала на спине и, кажется, потеряла сознание. Исход боя стал ясен.

Я хотел броситься к ней, но внезапно почувствовал что-то неладное, как будто кто-то следил за нами. Обернувшись, я увидел странные мелькающие тени, приближающиеся в нашу сторону. Присмотревшись получше, мне удалось рассмотреть в них очертания человеческих фигур.

Мне навстречу вышли два парня, облаченные в белую форму. У каждого из них определенная часть тела была заключена в стальные доспехи с блестящей гравировкой. Они бесстрастно взглянули на монстра. У меня вновь захватило дух – это были Фурии.

Не обращая на меня ни малейшего внимания, словно я был прозрачным, парни молча прошли мимо. Один из них был намного старше меня, суровый и хмурый. Доспехи на его плечах казались невыносимо тяжелыми, но двигался он бесшумно и плавно, словно призрак. Идущий рядом с ним парень был еще более сурового вида – половину его лица закрывала маска, а вместо ног были протезы, на которых он

передвигался чуть медленнее, чем его компаньон, но тем не менее, не отставал.

Они остановились возле девчонки и какое-то время молча смотрели на нее. Наконец, тот, что был в маске, присел на корточки и небрежно потрепал ее по щеке.

– Да она, кажется, копыта откинула, – сказал он и поднял глаза на компаньона. – Яр, позволь мне этого Охотника завалить.

– Я сам с ним разберусь, – спокойно ответил тот и направился к монстру. – А ты останься здесь и приведи ее в чувство. Она должна увидеть свой позор.

Парень в маске проворчал что-то неразборчивое и принялся грубо тормошить девчонку. Та все еще была без сознания и никак не приходила в себя. Ее одежда была разодрана острыми когтями монстра и на голом теле виднелись свежие синяки и ссадины, а парень продолжал трясти ее за плечи и бить по щекам, словно не понимал, что таким образом сделает только хуже. Я не мог и дальше на это смотреть и остановил его, схватив за руку, которой он замахнулся, чтобы еще сильнее ударить девчонку по лицу.

– Эй, какого хрена? – парень злобно оскалился на меня через плечо.

– Не трогай ее. Неужели не видишь, что она без сознания? Ты делаешь ей больно.

Взгляд парня сделался острым, как стекло. Он одернул руку из моего захвата и медленно поднялся, не отрывая от ме-

ня глаз. Его голова была выбрита, и покрыта татуировками в виде черных извилистых узоров, уши были проколоты множеством сережек. Так как половину его лица закрывала маска, определить его возраст было сложно, но мне показалось, что он ненамного старше меня.

– Лучше бы ты просто сбежал куда подальше, – начал он, и окинул меня пренебрежительным взглядом с головы до ног. – Судя по твоему виду, ты с низов, а значит – сбежавший подвальный червь. Таким как ты положено сидеть в темноте и не высовываться, но теперь уже поздно, ведь в любом случае ты – покойник. Зря ты связался с ней, – кивнул парень на девчонку. По моей спине пробежал холодок. Этот тип был безумен и внушал ужас.

Но хоть я и вырос в подвале, и в какой-то мере действительно считался, как выразился этот парень «подвальным червем», за словом в карман я никогда не лез, и даже сейчас, не растерялся. Никогда не отличался терпеливостью.

– У вас, смотрю, принято бить своих же товарищей и смотреть, как они страдают? Или это только вы двое такие засранцы, которым на все наплевать? Она сражалась с этим огромным уродом и почти победила его! – меня так злило их равнодушие, что я и сам не заметил, как мой голос перешел на яростный крик. – Конечно, мне почти ничего не известно о Фуриях, ведь я, как ты выразился, «подвальный червь», но я всегда был о вас лучшего мнения и даже считал героями. Но какой герой будет спокойно стоять и смотреть, как его

товарищ лежит на земле и истекает кровью?

Все это время, пока я говорил, татуированный парень молча смотрел на меня, не отрывая бледно-серых, словно дым, глаз. Когда я умолк, он со всей силы замахнулся на меня кулаком, собираясь ударить в челюсть.

Быстро спохватившись, я блокировал его удар. Моя рука крепко сжимала его напряженный кулак, зависший перед моим лицом. В воздухе повисло напряжение, смешанное с ненавистью.

– Да ты никак псих, чувак, – прошептал Фурия, сверля меня ядовитым взглядом. В его глазах отчетливо читалось искреннее удивление вперемешку со злостью. – Ты кто такой?

Я не боялся его. Ничуть. Я уже рассказывал вам, что перестал бояться физического насилия еще в детстве. Кулаками и протезами вместо ног меня было не испугать. Но и психом я не был. Не подставлять же себя под удар, верно? Любой бы так поступил. Точнее, любой, кто умел бы драться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.